

Глава 49. Поезд парочек (6)

С первого взгляда было ясно: этот набор нужен для того, чтобы замаскироваться под бродягу.

Грубо, но вполне действенно. На грязного, растрёпанного человека никто не станет долго смотреть. Люди с самого дна в любом месте — те, кого проще всего не замечать.

— Возьмём это с собой и спросим самого «бродягу», знает ли он что-нибудь об этом, — сказал Ли Вэй.

* * *

— Я ничего об этом не знаю!!

Бродяга яростно уставился на парик и накладную бороду, будто ему только что нанесли личное оскорбление.

— Это какая-то новая шуточка от тех, у кого есть партнёры? Я тут скоро сдохну, а им всё мало, обязательно ещё и в это со мной играть?!

Дрейтон спросил:

— Почему ты решил, что это их рук дело?

— Да потому что это уже не в первый раз!! — бродяга с мучением вцепился в собственные волосы. — Те, кто давно сидит в этом поезде, давно все больные на голову, вы понимаете? Я всего лишь не могу найти себе пару. Я не преступник и никому не сделал ничего плохого. Но в их глазах я — исчадие ада. Те, у кого есть пара, мимо проходят и обязательно на меня ещё наступят, лишь бы показать, какие они благородные!

— Раньше кто-то уже цеплял фальшивые усы и передразнивал мою речь, издевался надо мной, заклинивал дверь снаружи и запирали меня в туалете. Если бы тогда женщина по имени Ю Шань меня не выпустила, я бы, наверное, так и остался ночевать в туалете!

Ли Вэй спросил:

— Ю Шань тебе помогла?

Юаньян и такая добренькая?

— Да, она действительно редкий хороший человек, — вздохнул бродяга. — Из всех, кого я тут видел, только она одна смотрела мне в глаза и разговаривала со мной как с человеком. Тогда её партнёр ещё был жив, и она даже не боялась, что злые духи на неё за это накинутся. Я тогда чуть не решил, что она в меня влюбилась.

Поэтому сегодня утром он и крутился вокруг Ю Шань.

— Хотя вы двое тоже ничего, — тут же оживился он. — Может, попробуем втроём? Вдруг начальник поезда не будет против?

— ... Спасибо, но нет, — с каменным лицом ответил Ли Вэй. — Нас как раз смущает именно это.

— Вы двое какие-то слишком консервативные. Целовались уже? Спали уже? — спросил бродяга. — Понимаю, понимаю. Когда я только сел на поезд, у меня тоже так было. Мой

бывший партнёр однажды попросил меня его поцеловать, а я в голове прокрутил всё порно, что видел за всю жизнь, и всё равно так и не смог. Сейчас мне кажется, что тогда я слишком ломался. Дай мне ещё один шанс — я бы сейчас хоть отс...

Понимая, что его заносит всё дальше, Ли Вэй перебил:

— Когда именно тебя заперли в туалете, а потом Ю Шань выпустила?

Возбуждение, вызванное болезненной мечтой, тут же схлынуло.

Лицо бродяги снова стало пустым и усталым.

— Наверное, дня три или четыре назад. Ю Шань гуляла по вагону вместе со своим партнёром. Помню, когда она меня выпустила, сказала: «Спасибо тебе за пластырь»... До сих пор не понимаю, что это должно было значить.

— Ты когда-нибудь пользовался биоразлагаемыми пластырями марки ХХ?

— Нет. Что это вообще за идиотская штука, которая только усложняет жизнь?

На ложь это не походило.

Значит, именно он не передавал тот пластырь с рицином.

Три-четыре дня назад кто-то запер его в туалете, переоделся под него и подготовил смертельную ловушку для партнёра Ю Шань.

Скорее всего, это и был «Слепая Трость» или кто-то из его сообщников.

Но сам бродяга не знал, кто именно это сделал. На поезде никто ни в чём не признавался. Более того, судя по его словам, подобное происходило и раньше. Похоже, издевательство через «переодеться под одинокого и изобразить его» уже успело стать у пассажиров почти модным способом унижать тех, кто остался без пары.

* * *

Тем временем на другой стороне поезда Том вернулся в своё купе и мысленно проклял «Хозяина Пса», бывшего парня бродяги, совершенно ни в чём не виноватых Ли Вэя с Дрейтоном и вообще всех подряд. Дейл отделивалась вялыми откликами, и Тому всё казалось, что в её глазах плещется только издёвка:

«Ну что, решил сходить налево? И чем всё кончилось? Ни рыбы, ни мяса. Сам виноват».

— Малышка, я правда не сам приглашал Ю Шань. Это она меня соблазняла.

С трудом удерживая себя от срыва, Том попытался объяснить.

— Я как только вошёл в ванную, так меня сразу и вырубил. Разве тебе не следует обо мне переживать? Вдруг это кто-то специально против меня действует?

— Я же переживаю, — рассеянно сказала Дейл, разглядывая свои чистые ногти и даже не поднимая головы. — Милый, голова ещё болит? Давай я тебе подую.

Сказано это было на словах. Делать она, разумеется, ничего не собиралась.

Идиоты.

Кругом идиоты.

Да она уже наверняка присмотрела себе нового мужика и теперь ждёт, когда сможет меня бросить!

Чувство вины за желание изменить и страх потерять партнёра толкали Тома всё ближе к срыву. Он проклинал Дейл, проклинал Ю Шань, проклинал весь поезд. Через какое-то время он встал с каменным лицом и сказал:

— Пойду в туалет. Со мной хочешь?

— Не хочу, милый, — холодно ответила Дейл. — Даже если проводник поймает тебя за тем, что ты какаешь один, много баллов всё равно не снимут. Главное — осторожнее и постарайся больше не дать себя непонятно кому запихнуть головой в унитаз.

Том про себя выругался ещё раз и широким шагом вышел из тесного купе.

Он совершенно не считал, что поступил как-то особенно плохо.

Люди стремятся вверх, как вода течёт вниз. Это нормально. Он был уверен: каждый в этом поезде думает так же. И вообще, между ним и Дейл не было ни капли любви. Их просто насильно свели. Разве ненормально хотеть от неё освободиться?

Единственная его вина заключалась лишь в том, что он облажался.

Теперь его тошнило от одной мысли о Дейл. Тошнило и от воспоминаний о том, что они делали вместе на кровати и в разных углах поезда. Он не хотел слышать её голос, не хотел смотреть на другие пары. Если бы ему дали выбор, он бы охотно заперся где-нибудь один и доживал остаток дней в одиночестве.

Сидя в туалете, он кошунственно представлял, как прекрасна была бы жизнь, если бы он утратил партнёра и стал одиноким. Да, это означало бы смерть. Но до смерти наверняка можно было бы хоть немного пожить свободно. Он даже начал завидовать бродяге, который бесцельно шатался по вагонам.

Вот бы хоть один раз попробовать пожить как бродяга, а потом снова стать Томом, у которого есть пара. Тогда и передышку получишь, и с поезда не выкинут.

Он ещё немного потупил в туалете, делать было нечего, возвращаться к Дейл не хотелось, и тогда он от скуки открыл шкафчик с инструментами и принялся там копать.

Раньше он никогда бы не занялся такой ерундой. Но сейчас, лишь бы только не сталкиваться с Дейл и не ловить на себе чужие взгляды, сгодилось всё что угодно.

...

Через несколько минут Том нашёл в одном из ящичков парик и накладную бороду.

Внутри набора лежала записка:

«Если ты читаешь это, значит, ты думаешь так же, как и мы. Жизнь с любовью и партнёром становится душающей, и мы бы предпочли стать бродягами. Делай то, чего хочешь, следуй

своему сердцу. Если боишься, что тебя узнают, сначала придумай, как запереть настоящего бродягу».

Том перечитал это дважды.

Сначала он испытал недоверие: что за нормальный человек станет сам искать такого унижения?

Но почти сразу за этим пришёл восторг.

Похоже, так делали уже многие. Значит, либо проводники на это не обращают внимания, либо шанс быть пойманным невелик. Стоит ему надеть парик и усы, и он сможет оставаться один сколько захочет, не думать о партнёре и не оглядываться, ходит ли рядом проводник...

Разве это не рай?

Когда Том опомнился, он уже неосознанно успел переодеться.

В туалете висело зеркало. Он подправил в нём осанку, потом, чтобы выглядеть ещё более жалко, незаметно повалился у двери в туалет в пыли и грязи.

Так, наверное, сойдёт.

Подумал он.

Всё равно никто не станет присматриваться к одиночке.

Закончив с этим, он радостно зашагал в задние вагоны. Люди, которых он встречал по пути, и правда его игнорировали. Иногда кто-то только бросал на него взгляд, полный безразличия и презрения. И это его не злило.

Наоборот, он едва не прыгал от счастья.

Потому что все эти идиоты видели только обёртку и совершенно не понимали, как же ему сейчас хорошо!!

Том шёл всё быстрее.

Мимо парочек, которые обнимались.

Мимо парочек, которые целовались.

Мимо парочек, которые кормили друг друга.

И смотрел на них с жалостью, как на зверей, которых заставили течь по команде.

Каких-то десять минут назад он был одним из них, таким же человеком, готовым на что угодно ради ещё более высокого балла и ещё более идеальной любви.

А теперь ему казалось, что он словно заново родился.

И именно в этот момент кто-то окликнул его:

— Это ты? Это вообще-то наше купе. Тебе здесь что нужно?

Кто станет разговаривать с бродягой?

Том обернулся и увидел бывшего парня бродяги. Тот стоял неподалёку вместе с «Хозяином Пса» и смотрел на него в удивлении.

Вот дерьмо.

Столкнулся со «знакомыми».

Том поспешно опустил голову, промямлил что-то невнятное и уже хотел поскорее убраться прочь.

Но не успел сделать и двух шагов, как за спиной вдруг послышался собачий лай.

...Лай?

Том с сомнением обернулся и увидел, как из объятий «Хозяина Пса» вылезла страшенькая дворняга и принялась надсадно лаять на него.

Погодите.

Откуда здесь вообще собака?

У «Хозяина Пса» правда есть пёс??

Так все те звуки, которые слышали люди, издавал не его любовник, а настоящая собака?

То есть они и не играли в садо-мазо?!

Не успел Том как следует переварить это неожиданное и внезапно сделавшее мир куда менее греховным открытие, как вдруг споткнулся обо что-то и со всего маху рухнул на пол.

Острая боль прострелила всё тело. Он схватился за колено и застонал.

«Хозяин Пса» убрал в сторону непонятно откуда взявшуюся телескопическую трость, подошёл и, поднимая его, зловеще сказал:

— Какой ты неуклюжий.

— Ничего, ничего, — бормотал Том, не поднимая головы и торопясь сбежать.

Но «Хозяин Пса» добавил:

— Прости, у меня как раз есть пластырь. Давай я помогу заклеить рану.

И, не спрашивая разрешения, сразу хлопнул пластырь на его ногу.

Том почувствовал, как место раны обожгло. Но ему было не до таких мелочей. Собака снова зашла лаем и уже собиралась кинуться на него. Том решил, что её, наверное, смутил его запах. Испугавшись, что бывший любовник бродяги вот-вот его узнает, он вскочил и, не разбирая дороги, кинулся в соседний вагон.

На бегу он успел услышать, как бывший парень бродяги умоляюще говорит:

— ... Неужели ты не можешь его отпустить?

Отпустить кого?

«Хозяин Пса» холодно ответил:

— Он мог быть моей целью, человеком по имени Хань Цзэ. Он подошёл к нам, чтобы проверить, не тот ли я, кого он ищет. Мой пёс-поводырь и моя трость уже засветились...

Дальше Том уже не слушал.

Он вообще не понимал, о чём говорил этот человек. С того момента, как Том переоделся в бродягу, угол зрения будто поменялся, и вместе с ним изменился весь мир.

Одиночки на поезде вовсе не были такими жалкими и отвратительными, как ему казалось раньше.

Парочки с высокими баллами тоже жили внутри своей клетки.

Бывший парень бродяги был вовсе не таким бессердечным ублюдком, как Том воображал. И уж точно он не занимался с «Хозяином Пса» какими-то дикими ролевыми играми сутками напролёт.

Сам «Хозяин Пса» почти не изменился. Как был психом, так и остался, просто, похоже, психом другого профиля. У него и правда была собака. Только псина эта была нервная, косомордая, со слюной, свисающей с пасти, и при лае выглядела так, будто вот-вот сойдёт с ума. Она там часом не больная?

И тут Том вдруг почувствовал сильную тошноту и головокружение.

Жжение под пластырем стало ещё сильнее, словно огонь разливался по венам и расходился по всему телу.

Он почесал кожу вокруг пластыря и подумал: голова кружится явно не из-за этой ерунды, но меня вчера случайно не довели ли до сотрясения, когда избивали?

Стоило ему вспомнить об этом, как внутри тут же поднялась злость.

Кто-то раньше говорил ему, что Ю Шань при людях хвалила его, мол, он терпелив со своей партнёршей и вообще хороший мужчина. А Том воспринял это как прямое признание. Ну а как иначе? Если ты одинокая женщина, то с чего вдруг тебе оценивать чужого мужчину?

После этих слов он весь вечер ходил окрылённый. За ужином он улучил момент и подсунул записку Ю Шань, которая вынуждена была есть тот же свиной корм, и уже видел себя героем, спасающим красавицу и шагающим навстречу вершине жизни.

А в итоге его просто развели.

Кто именно его избил, Том не знал. Но до сих пор даже не думал подозревать Ю Шань. Привычка тянуться к сильным и к красивым заставляла его по-прежнему с теплом смотреть на одну из признанных «образцовых пар».

Он даже был уверен, что вчера ночью Ю Шань всё-таки пришла к нему.

Просто опоздала.

Не ожидала, что его кто-то уже успеет подкараулить.

Она, должно быть, всё равно его любит. И всё равно хочет стать с ним парой.

...

— Пошёл вон.

Ю Шань смотрела на него сверху вниз.

— Я сказала, убирайся, ты не слышишь, идиот?!

С перекошенным от злости лицом она пнула Тома, а потом в раздражении быстро вошла в туалет. Том успел заметить на её руках следы укусов и царапин от какого-то животного. Видимо, именно это и вывело её из себя.

Ю Шань ранена?

Её что, укусила собака?

Том сразу вспомнил бешеную дворнягу «Хозяина Пса».

Ему стало жутко.

Но любопытство пересилило, и он спрятался между сиденьями рядом с туалетом, решив подождать, что будет дальше.

Через некоторое время Ю Шань вышла.

Обе её руки были мокрыми, а кожа вокруг ран на руках уже натёрлась до красноты. Лицо стало серым. Она несколько раз нервно прошла туда-сюда и начала бормотать себе под нос:

— Почему... почему мне это сказали? Сказали, что я заражена, но сами же не могут меня вылечить... Мне нужно сойти, мне нужно в больницу, мне нужно поставить вакцину! Я должна сойти с поезда!! Выпустите меня...!!

Её истеричный крик разнёсся по вагону.

Том сжался ещё сильнее.

На него она и не посмотрела. Но стоило мимо пройти одному из проводников, как Ю Шань мгновенно сорвалась, с перекошенным лицом вцепилась злому духу в шею и яростно зашипела:

— Выпусти меня с поезда! Иначе я тебя убью!! Если я сдохну, никто из вас тоже не выживет!

Том остолбенел.

Сейчас Ю Шань выглядела так, будто может в одиночку отмудохать его раз десять подряд.

Но проводник даже не дрогнул. Он безразлично сказал:

— Мисс, прошу вас успокоиться.

Ю Шань успокоиться не могла.

Она собиралась принести Тома в жертву своему божеству и этим обеспечить себе следующую благополучную и сытую жизнь. Но не ожидала, что этот придурок «Хозяин Пса» ночью выпустит погулять собаку, а она вместе с бывшим парнем бродяги наткнётся как раз на место её ритуала. Более того — псина ещё и укусила её!

Кто бы вообще мог подумать, что у этой однополой пары половина высоких баллов держится на совместном выращивании собаки?

Строго говоря, люди и так знали, что собака тут играет какую-то роль.

Но никто не предполагал, что речь идёт о самой настоящей собаке.

Ю Шань собиралась отомстить.

Не сделала этого сразу только потому, что бывший парень бродяги в присутствии других упомянул: в Потустороннем мире есть чистильщик, и, возможно, он сейчас находится прямо в этом поезде.

Весь день пассажиры только и делали, что шептались про «чистильщика».

И судя по тому, как уверенно все это обсуждали, слух выглядел вполне правдоподобно. Ю Шань начала колебаться. Ей не хотелось самой напороться на лезвие, а ещё она не знала, нет ли у бывшего парня бродяги какой-нибудь серьёзной крыши.

Кто из пассажиров больше всего походил на чистильщика, присланного Бюро безопасности?

Она внимательно пересмотрела всех, мужчин и женщин. Не пропустила даже Тома, которого сама же чуть не собиралась пустить на алтарь.

Ли Вэй и Дрейтон тоже попали в круг её подозрений. Но, на её взгляд, Ли Вэй был слишком красив, а улыбка у него была слишком мягкая и сладкая. В нём не чувствовалось той холодной жестокости, какая должна быть у агента. Уильям Дрейтон казался скорее кабинетным умником из башни из слоновой кости или страховым агентом, пришедшим продавать полис.

...

Ладно.

Всё равно у неё был дарованный божеством знак. А значит, с кем бы она ни столкнулась, слишком легко она не проиграет.

Но когда наступил день, божество сказала ей, что собака «Хозяина Пса» бешеная, что она заражена, вылечить это нельзя и спастись можно только немедленной прививкой в больнице.

Нет, ну это вообще нормально??

Не говоря уже о том, что бешенство в Федерации и так редкость, почему «Хозяин Пса» вообще держит рядом с собой больное животное? Ему не страшно?

Ю Шань не верила. Но и не верить не могла. Божеству незачем было её обманывать.

Когда-то она вскочила на поезд, спасаясь от преследования ФБР.

Теперь же мучилась вопросом, как с этого поезда выбраться.

* * *

Ю Шань, доведённая до безумия известием о бешенстве, потащила захваченного проводника туда, где было больше людей.

Она прекрасно понимала, что в одиночку не справится со всеми злыми духами на поезде. Значит, ей нужно было устроить как можно больший переполох.

Но злые духи, похоже, тоже почувствовали, откуда поднимается смута.

И как раз в этот момент по вагону разнеслось объявление:

— Дзинь-дзинь-дон~ Любовь — это не личная роскошь, а инструмент, служащий обществу. Добро пожаловать на поезд «Юаньян»! Пожалуйста, держите при себе свои вещи и приготовьтесь к промежуточной проверке.

— Этот тест касается не только вашего счастья, но и устойчивости всего поезда! Прошедшие его продолжают путь к конечной станции под названием счастье. Тем, кто не справится, мы предложим дополнительное руководство или пересмотрим ваши отношения с партнёром.

— Да укажет вам дорогу истинная любовь!

И в ту же секунду, как отзвучали эти слова, поезд будто из мёртвого предмета превратился в живое существо.

В соседнем вагоне Ли Вэй как раз зажёл чёрную свечу, собираясь стиснуть пистолет, но вдруг услышал, как стоящий перед ним на длинном столе чайник запел с таким страстным оперным пафосом, будто выступал на сцене:

— Ну же, давайте танцевать — докажите нам свою любовь!!

<http://bllate.org/book/17014/1645187>